

УДК 346.1

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ В РАМКАХ ПАСПОРТА НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.1.3 «ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ»

В. В. КВАНИНА¹⁾

¹⁾Юридический институт Южно-Уральского государственного университета,
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия

Анализ новой номенклатуры научных специальностей по юридическим наукам выявил методологические просчеты при выборе критериев, лежащих в основе формирования утвержденной в начале текущего года системы научных специальностей. На примере предпринимательского права показаны недоработки научной специальности 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки», выразившиеся в искусственном разделении частноправового и публично-правового регулирования предпринимательской деятельности, включении в категориальный аппарат научной специальности понятия «экономическая деятельность» в отсутствие закрепленных на законодательном уровне его понятийной и содержательной составляющих, выведении за пределы паспорта научной специальности отдельных научных направлений по предпринимательскому праву. Данные просчеты не позволят провести реформирование научных специальностей по юридическим наукам, имеющее целью стимулирование комплексных межотраслевых и междисциплинарных научных исследований.

Ключевые слова: номенклатура научных специальностей по юридическим наукам; паспорт научной специальности 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»; предпринимательское право; частное право; публичное право; межотраслевые и междисциплинарные исследования.

SEPARATE NOTES ON BUSINESS LAW WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PASSPORT OF SCIENTIFIC SPECIALITY 5.1.3 «PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES»

V. V. KVANINA^a

^aInstitute of Law, South Ural State University, 76 Lenina Avenue, Chelyabinsk 454080, Russia

The analysis of the new list of the scientific specialities in legal sciences revealed methodological mistakes in the selection of criteria in a new system of scientific specialities. The case of business law highlights the deficiencies of scientific speciality 5.1.3 «Private-legal (civilistic) sciences». Shortcomings expressed in artificial separation of private- and public-legal regulation of entrepreneurial activity, introduction into the categories of scientific speciality such category as economic activity in the absence at the legislative level of its conceptual and substantive essence, the removal of certain scientific directions on business law outside the list of scientific speciality. The author assumes that these miscalculations will not allow to achieve the goal of reforming scientific specialities in the legal sciences, focusing on complex intersectoral and interdisciplinary scientific research.

Keywords: list of scientific specialities in legal sciences; passport of scientific speciality 5.1.3 «Private law (civilistic) sciences»; business law; private law; public law; intersectoral and interdisciplinary research.

Образец цитирования:

Кванина ВВ. Отдельные заметки о предпринимательском праве в рамках паспорта научной специальности 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки». *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;3:44–50.

For citation:

Kvanina VV. Separate notes on business law within the framework of the passport of scientific speciality 5.1.3 «Private law (civilistic) sciences». *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;3:44–50. Russian.

Автор:

Валентина Вячеславовна Кванина – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права.

Author:

Valentina V. Kvanina, doctor of science (law), full professor; head of the department of business, competition and environmental law.
kvaninavv@susu.ru

Введение

С изданием приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» коренным образом изменилась научная номенклатура юридических наук. Пятнадцать научных специальностей по юридическим наукам были преобразованы в пять. Как отмечают идеологи процесса реформирования научных специальностей, такая необходимость была предопределена «динамикой общественных отношений, появлением новых комплексов правовой регламентации, развитием конституционных основ общества, накоплением научных знаний о сфере государственно-правовой реальности, закономерностях ее развития в современном мире» [1, с. 830]. В основу новой номенклатуры юридических наук был заложен принцип объединения, который, на взгляд экспертов Высшей аттестационной комиссии по праву при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК), «даст более глубокое понимание процессов, происходящих в обществе, экономике, культуре, управлении, развитии новых техноло-

гий и др.» [1, с. 832]. В свою очередь, Е. Ю. Грачева, председатель экспертного совета по праву ВАК, подчеркнула, что прежняя номенклатура позволяла глубоко рассматривать явления, закономерности отдельных отраслей права, но впоследствии это обернулось «узостью тем диссертационных исследований, отсутствием междисциплинарных, межотраслевых подходов, возведением барьеров между отраслями права, их отграничением друг от друга, необходимостью в случае комплексной темы диссертации организовывать защиты по двум специальностям» [2, с. 10–11].

В целом данные аргументы о необходимости реформирования номенклатуры научных специальностей и осуществления комплексных междисциплинарных исследований вполне убедительны и вряд ли могли вызвать у кого-то возражения. Однако анализ содержания пяти научных специальностей по юриспруденции (5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки», 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки», 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», 5.1.5 «Международно-правовые науки») показал, что заявленная цель по реформированию номенклатуры научных специальностей в рамках предпринимательского права вряд ли достижима. Данный вывод основывается на особенностях предмета предпринимательского права, обозначенных в паспорте научной специальности 5.1.3.

Материалы и методы исследования

При написании работы применялись такие общенаучные методы исследования, позволяющие объективно изучать существующие процессы и явления, как анализ и синтез. Кроме того, были использованы специальные методы научного познания: формально-юридический, межотраслевой и сравнительно-правовой. Посредством формально-юридического метода был осуществлен критический анализ наименований групп научных специальностей по юри-

дическим наукам. Межотраслевой метод позволил прийти к выводу о том, что цель реформирования номенклатуры научных специальностей в рамках предпринимательского права не была достигнута. На основе сравнительно-правового метода изучены действующие и утратившие силу научные специальности по юридическим наукам, рассмотрены доктринальные источники российских и зарубежных авторов по теме исследования.

Результаты и их обсуждение

Не изучая подробно целесообразность выделения пяти научных специальностей по юридическим наукам, отметим лишь ряд возникающих вопросов, ответы на которые пока не найдены.

Прежде всего обращает на себя внимание обозначение научной специальности шифром 5.1.2, посредством которого публично-правовые науки представлены как государственно-правовые. Однако традиционно система государственно-правовых наук включала в себя все отрасли права, в том числе частноправовые и уголовно-правовые, сейчас же, как следует из номенклатуры научных специ-

альностей, они в нее не входят. В связи с этим не вполне корректно смотрится выделение из публично-правовых наук (научная специальность 5.1.2) уголовно-правовых наук, которые представлены научной специальностью 5.1.4. Действительно, содержание уголовно-правовых наук выделяются из круга других публично-правовых наук, однако это выделение не соответствует устоявшейся системе государственно-правовых наук.

Аналогичный вопрос возникает и по поводу вынесения за пределы научной специальности 5.1.2 гражданского, арбитражного и административного

судопроизводства и включения их в частноправовые (цивилистические) науки (научная специальность 5.1.3). Можно согласиться с тем, что в рамках одной научной специальности исследователям гражданского, предпринимательского права и гражданского, арбитражного и административного судебного процесса легче будет достигнуть межотраслевых результатов (до 2000 г. гражданское право, семейное право, гражданский процесс и международное частное право находились в рамках одной научной специальности 12.00.03, а предпринимательское право и арбитражный процесс – в рамках научной специальности 12.00.04). Однако указанные виды процесса по своей сути не являются частноправовыми науками.

Перечисленные вопросы говорят об отсутствии научно обоснованных критериев, лежащих в основе разграничения научных специальностей по юриспруденции.

В условиях усложнения общественных отношений, как было сказано выше, вряд ли кто-то будет возражать против комплексных межотраслевых и междисциплинарных подходов при написании диссертаций. В то же время на примере одной из составляющих научной специальности 5.1.3 – предпринимательского права – можно проследить возникновение определенных сомнений в достижении цели реформирования научных специальностей.

Согласно рекомендациям Президиума ВАК от 10 декабря 2021 г. № 32/1-нс «О сопряжении научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118, научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027» в состав научной специальности 5.1.3 вошли действующие ранее в качестве самостоятельных научных специальности 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)», 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения (в области частноправового регулирования отношений в сфере труда) (юридические науки)», 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (в области частноправовых аспектов земельных отношений, отношений в сфере недропользования) (юридические науки)», 12.00.07 «Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право (юридические науки)», 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс (юридические науки)».

Предпринимательское право (до 1995 г. – хозяйственное право) рассматривается ведущими научными школами по предпринимательскому праву

в качестве самостоятельной комплексной интегрированной отрасли российского права, имеющей потенциал для преобразования в основную отрасль права [3, с. 40, 43; 4, с. 56–57]. Данная отрасль базируется на сочетании частноправовых и публично-правовых начал. Это характерно как для ее предмета, так и для ее метода. Как справедливо отмечает А. Курбатов, «...отрасли права относятся к частным или публичным по преобладанию в них норм соответственно частного или публичного права и метода координации (равенства сторон). Это не говорит о том, что частное и публичное право невозможно разделить, просто подавляющее большинство отношений (особенно экономических) регулируется нормами и частного, и публичного права»¹. Это говорит о том, что новая номенклатура научных специальностей не включает межотраслевые исследования по предпринимательскому праву на стыке частного и публичного права, хотя как раз это рассматривается в качестве основной цели ее реформирования.

Каждая научная специальность имеет свой паспорт. В паспорте научной специальности 5.1.3 указаны 32 направления исследований (10 из которых посвящены гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству).

Рассмотрим направления исследований, входящие в шифр паспорт научной специальности 5.1.3 по предпринимательскому праву, которые подтверждают сделанный выше вывод о невозможности осуществлять межотраслевые исследования по данной отрасли права на стыке частного и публичного права, а также имеющие замечания методологического характера.

Правовое регулирование предпринимательской и иной деятельности. Общий, специальные и особые режимы предпринимательской деятельности (п. 15). Сразу обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в качестве объекта правового регулирования обозначена деятельность, а не отношения. Таким образом, одна из особенностей предпринимательского права заключается в том, что в других базовых отраслях права в составе их предмета деятельность как таковая отсутствует. Сравнивая в этом плане гражданское и предпринимательское право, А. Г. Быков отмечал, что для гражданского права, «...как права гражданского оборота, характерно регулирование только отношений и только в сфере оборота. Создание объекта гражданских прав – обычно вне сферы гражданского оборота и гражданским правом не регулируется» [5, с. 23].

Категория «предпринимательская деятельность» и ее признаки в науке предпринимательского права не только хорошо разработаны, но и легально опре-

¹Курбатов А. Новая номенклатура научных специальностей по юридическим наукам как тупик в развитии правовой науки (на примере специальности 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки») [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/09/novaya_nomenklatura_nauchnyh_specialnostej_po_yuridicheskim_naukam_kak_tupik_v_razvitii_pravovoj_nau (дата обращения: 10.10.2022).

делены в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК). Учитывая, что гражданское право не регулирует деятельность, возникают сомнения относительно «прописки» предпринимательской деятельности в ГК. Поскольку данный вопрос широко представлен в доктрине, остановимся на другой категории из паспорта – экономической деятельности. До настоящего времени ее легальное определение отсутствует. И это несмотря на то что в Конституции Российской Федерации закреплен принцип свободы экономической деятельности (ст. 8), а право на ее осуществление рассматривается в качестве конституционного права человека и гражданина (ст. 34). В то же время в отсутствие законодательного определения категория «экономическая деятельность» используется не только Конституцией Российской Федерации, но и нормативными правовыми актами иного уровня – от отраслевых кодексов (например, ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации, ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации) и федеральных законов (например, гл. 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») до ведомственных актов (например, постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 31 февраля 1998 г. № 7 «Об утверждении основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики»). В одном из ведомственных актов – приказе Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2014 г. № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) для формирования сводной официальной статистической информации» (далее – приказ Росстата «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов») – определено, что «...экономическая деятельность имеет место тогда, когда для производства конкретных товаров и услуг происходит объединение таких ресурсов, как материальные средства, труд, технологии производства или промежуточные товары. Таким образом, для экономической деятельности характерны задействование ресурсов, производственный процесс и выпуск продукции (товаров или услуг)». В данном приказе выделены основные, второстепенные (вторичные) и вспомогательные виды экономической деятельности. Из этого можно сделать вывод о многообразии экономической деятельности. Ввиду отсутствия конкретики относительно данной категории возникает следующий вопрос: «О каких видах экономической деятельности идет речь в паспорте научной специальности 5.1.3?» При этом в первую очередь необходимо определиться с самим понятием «экономическая деятельность».

На доктринальном уровне рассматриваемое понятие не обделено вниманием, о нем ведется активная научная дискуссия. Например, под экономической деятельностью понимаются процесс воспроизводства материальных и духовных благ, включающий производство, распределение, обмен и потребление [3, с. 18; 6, с. 17]; совершение субъектом права юридических действий на различных уровнях хозяйствования, направленных на производство, распределение, обмен и потребление благ посредством использования своих или привлеченных способностей и имущества в целях удовлетворения своих (или третьих лиц) материальных и духовных потребностей [7, с. 61]; деятельность стоимостного характера, направленная на создание материальных и нематериальных благ [8, с. 6].

Представляется, что вышеуказанные определения позволяют составить общее представление об экономической деятельности и ее многообразии, но не дают ответа на вопрос о том, какие виды экономической деятельности подпадают под предпринимательское право. Как было отмечено выше, в приказе Росстата «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов» определено, что экономическая деятельность имеет место тогда, когда происходит объединение разных ресурсов. Так, например, А. Г. Быков отмечал, что экономическая деятельность – это деятельность, как признано в мировой практике, по использованию природных, материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов в процессе создания и реализации товара, а не только пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, как предусматривает ГК [5, с. 12]. Иными словами, экономическая деятельность – это категория междисциплинарная, она относится не только к предпринимательскому праву, но и к иным отраслям права, которые в том числе не входят в научную специальность 5.1.3.

В науке предпринимательского права экономическая деятельность соотносится с предпринимательской, хозяйственной, профессиональной деятельностью и деятельностью, приносящей доход (они рассматриваются в качестве вида экономической деятельности).

По вопросу соотношения экономической и предпринимательской деятельности согласимся с Е. П. Губиным, который отмечает, что «...с точки зрения Конституции РФ нет сомнения: экономическая деятельность – понятие более широкое, чем предпринимательская. Однако до сих пор остается не до конца ясным вопрос о соотношении этих понятий с точки зрения содержания» [9, с. 4].

То же можно сказать и о соотношении экономической и хозяйственной деятельности. Надо заметить, что авторы современных работ по предпринимательскому праву до сих пор ссылаются на классификацию хозяйственной деятельности

академика В. В. Лаптева, которая была представлена еще в конце XX в. Применительно к предмету предпринимательского права (ранее – хозяйственного права) он говорил не о хозяйственной деятельности, а о хозяйственных отношениях. Данное обстоятельство не должно смущать, так как «экономическая, предпринимательская деятельность выражается в совокупности отношений, регулируемых правом» [9, с. 3]. В. В. Лаптев разделил хозяйственные отношения на три группы: хозяйственные отношения, складывающиеся непосредственно при осуществлении хозяйственной деятельности по производству продукции, выполнению работ, оказанию услуг; хозяйственные отношения, возникающие при руководстве ею (хозяйственно-управленческие отношения); хозяйственные отношения, складывающиеся непосредственно в сфере производства (внутрихозяйственные отношения) [10, с. 14–15].

Первая группа была обозначена им как отношения по горизонтали. На сегодняшний день эти отношения являются договорными отношениями между хозяйствующими субъектами, а следовательно, и гражданско-правовыми. В то же время законодательство предусматривает ряд договорных обязательств, которые по своим существенным признакам не могут быть однозначно причислены к числу гражданско-правовых договоров (например, концессионное соглашение, соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особой экономической зоне, соглашение о государственно-частном партнерстве, для которых характерно отступление от принципа диспозитивности, влияние бюджетного и налогового законодательства, объясняемое наличием публичного интереса в их заключении).

Вторая группа отношений определена как отношения по вертикали. Их содержание составляют организационные действия различных управленческих органов: антимонопольных, финансовых, налоговых, органов стандартизации, метрологии и др.

По поводу внутрихозяйственных отношений В. В. Лаптев отметил, что они складываются между структурными подразделениями субъектов хозяйственной деятельности, регулируются предприятиями (организациями) путем издания локальных правовых актов [11, с. 18–19; 12, с. 22]. Данные отношения утратили свою прежнюю значимость, поскольку были актуальны в основном для производственных и промышленных объединений. На смену внутрихозяйственным отношениям пришли корпоративные (отношения по участию в корпоративных организациях и управлению ими) [13, с. 32; 14; 15, с. 12–13].

Рассмотренная выше терминология (отношения по горизонтали, по вертикали, внутрихозяйственные отношения) воспринята и белорусскими учеными [16].

Все это актуализирует вопрос о понятийном аппарате категорий экономической деятельности и хозяйственной деятельности, а также об их содержательной сущности, поскольку в отсутствие определенности у соискателей научных степеней могут возникнуть серьезные проблемы при защите диссертаций.

Специальные и особые режимы предпринимательской деятельности, входящие в перечень научных направлений паспорта научной специальности 5.1.3, содержат запреты, ограничения и преференции (это в большей мере относится к публичному праву), которые могут вызвать проблемы при защите диссертаций.

Частноправовые аспекты поддержки конкуренции и противодействия недобросовестной конкуренции (п. 16). Противодействие недобросовестной конкуренции происходит посредством ее предупреждения и пресечения, в том числе органами власти, что также говорит о публично-правовом характере данного научного направления.

Государственная политика и государственное регулирование в сфере предпринимательства. Саморегулирование. Государственная поддержка предпринимательства, иных форм экономической деятельности, в том числе в различных сферах (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и др.) (п. 17). Прежде всего необходимо выяснить, в чем отличие между правовым (п. 15) и государственным регулированием предпринимательской деятельности. И то и другое предусматривает установление правил поведения, требований, предъявляемых к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, условиям ее осуществления и т. д. Иными словами, в данном случае речь идет в том числе о публично-правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности. Правовой режим иностранных инвестиций (п. 18). Правовое регулирование инновационной деятельности. Интеллектуальная собственность (п. 19). Относительно данных научных направлений возникает следующий вопрос: почему данное направление не входит в п. 15 паспорта научной специальности 5.1.3? Ведь эта область также относится к правовому регулированию предпринимательской деятельности.

Заключение

Таким образом, большинство научных направлений по предпринимательскому праву напрямую сопряжены с публично-правовым регулированием

отдельных сторон предпринимательской деятельности, что, как было сказано выше, может вызвать определенные сложности при защитах диссертаций

по специальности 5.1.3, а сами защиты диссертаций «превратятся в выяснение, где частное, где публичное»².

Вероятно, эти обстоятельства могут сделать комплексные исследования непривлекательными для многих соискателей ученых степеней. А ведь именно эту цель (межотраслевой и междисциплинарный подход к выбору научного направления) преследовали разработчики новых научных специальностей по юриспруденции.

Кроме обозначенных замечаний, также следует отметить и то, что многие научные направления по предпринимательскому праву выведены теперь за пределы научной специальности 5.1.3. Например, за рамками ее паспорта остались такие вопросы, как защитные механизмы прав хозяйствующих субъек-

тов при осуществлении государственного контроля (надзора), вопросы стандартизации и сертификации. Следовательно, эти научные направления не будут комплексно рассмотрены на диссертационном уровне.

Как представляется, проведение направленной на укрупнение номенклатуры научных специальностей реформы, которая по ряду направлений может действительно положительно сказаться на комплексности межотраслевых и междисциплинарных исследований, необходимо. Однако по предпринимательскому праву для достижения целей указанной реформы требуется корректировка паспорта научной специальности 5.1.3 в части усиления взаимосвязи между частноправовыми и публично-правовыми началами данной отрасли права и включения в паспорт всех ее научных направлений.

Библиографические ссылки

1. Власенко НА. О подготовке новой номенклатуры научных специальностей по юриспруденции. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2020;24(3):830–833. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-830-833.
2. Редакция издания «Российский юридический журнал». Новая номенклатура научных специальностей в контексте развития юридической науки и подготовки научных кадров (интервью с Е. Ю. Грачевой). *Российский юридический журнал*. 2021;2:10–15. DOI: 10.34076/20713797_2021_2_10.
3. Губин ЕП, Лахно ПГ, редакторы. *Предпринимательское право Российской Федерации*. Москва: Норма; 2017. 992 с.
4. Ершова ИВ, редактор. *Актуальные проблемы предпринимательского права*. Москва: Проспект; 2021. 448 с.
5. Быков АГ. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения. В: Губин ЕП, Лаутс ЕБ, редакторы. *Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики*. Москва: Юрист; 2008. с. 8–40.
6. Ершова ИВ, Мохов АА, редакторы. *Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация*. Москва: Норма; 2017. 464 с.
7. Шувалов ИИ. Понятие экономической деятельности в современном праве России. *Lex russica*. 2020;73(6):61–67. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.061-067.
8. Вабищевич СС, Маньковский ИА. *Хозяйственное право*. Минск: Молодежное; 2011. 304 с.
9. Губин ЕП. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики. *Предпринимательское право*. 2021;3:3–10.
10. Лаптев ВВ, редактор. *Хозяйственное право*. Москва: Юридическая литература; 1983. 527 с.
11. Лаптев ВВ. *Введение в предпринимательское право*. Москва: ИГП РАН; 1994. 30 с.
12. Лаптев ВВ. *Предпринимательское право: понятие и субъекты*. Москва: Юрист; 1997. 140 с.
13. Андреев ВК, Лаптев ВА. *Корпоративное право современной России*. Москва: Проспект; 2015. 239 с.
14. Ершова ИВ. Предпринимательское право: равнодушный взгляд. *Предпринимательское право. Приложение к журналу «Бизнес и право в России и за рубежом»*. 2012;2:2–9.
15. Губин ЕП. Предмет предпринимательского права: современный взгляд. *Предпринимательское право*. 2014;2:9–14.
16. Бондаренко НЛ. *Хозяйственное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь: предмет, метод, принципы*. В: Каменков ВС, Бондаренко НЛ, редакторы. *Теоретико-прикладные перспективы научного обоснования современного развития экономики: материалы Международного круглого стола; 23 мая 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 13–18.

References

1. Vlasenko NA. On preparing the new nomenclature of scientific specialties in jurisprudence. *RUDN Journal of Law*. 2020;24(3):830–833. Russian. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-830-833.
2. Editoria office of Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. A new nomenclature of scientific specialties in the context of the development of legal science and training of scientific personnel (interview with E. Gracheva). *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2021;2:10–15. Russian. DOI: 10.34076/20713797_2021_2_10.
3. Gubin EP, Lakhno PG, editors. *Predprinimatel'skoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Business law of the Russian Federation]. Moscow: Norma; 2017. 992 p. Russian.
4. Ershova IV, editor. *Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo prava* [Current problems of business law]. Moscow: Prospekt; 2021. 448 p. Russian.

²Курбатов А. Новая номенклатура научных специальностей по юридическим наукам как тупик в развитии правовой науки (на примере специальности 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки») [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/09/novaya_nomenklatura_nauchnyh_specialnostej_po_yuridicheskim_naukam_kak_tupik_v_razvitii_pravovoj_nau (дата обращения: 10.10.2022).

5. Bykov AG. On the content of the course of business law and the principles of its construction. In: Gubin EP, Lauts EB, editors. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v usloviyakh rynochnoi ekonomiki* [Legal regulation of entrepreneurial activity in a market economy]. Moscow: Yurist; 2008. p. 8–40. Russian.
6. Ershova IV, Mokhov AA, editors. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti: edinstvo i differentsiatsiya* [Legal regulation of economic activity: unity and differentiation]. Moscow: Norma; 2017. 464 p. Russian.
7. Shuvalov II. The concept of economic activity in contemporary law of Russia. *Lex russica*. 2020;73(6):61–67. Russian. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.061-067.
8. Vabishchevich SS, Man'kovskii IA. *Khozyaistvennoe pravo* [Economic law]. Minsk: Molodezhnoe; 2011. 304 p. Russian.
9. Gubin EP. Economic activity, economic rights and its protection in the context of the relationship between law and the economy. *Predprinimatel'skoe pravo*. 2021;3:3–10. Russian.
10. Laptev VV, editor. *Khozyaistvennoe pravo* [Economic law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1983. 527 p. Russian.
11. Laptev VV. *Vvedenie v predprinimatel'skoe pravo* [Introduction to business law]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 1994. 30 p. Russian.
12. Laptev VV. *Predprinimatel'skoe pravo: ponyatie i sub'ekty* [Business law: concept and subjects]. Moscow: Yurist; 1997. 140 p. Russian.
13. Andreev VK, Laptev VA. *Korporativnoe pravo sovremennoi Rossii* [Corporate law of modern Russia]. Moscow: Prospekt; 2015. 239 p. Russian.
14. Ershova IV. [Business law: a partial view]. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie k zhurnalu «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom»*. 2012;2:2–9. Russian.
15. Gubin EP. The subject-matter of entrepreneurial law: contemporary viewpoint. *Predprinimatel'skoe pravo*. 2014;2:9–14. Russian.
16. Bondarenko NL. [Economic law as an independent branch of the law of the Republic of Belarus: subject, method, principles]. In: Kamenkov VS, Bondarenko NL, editors. *Teoretiko-prikladnye perspektivy nauchnogo obosnovaniya sovremenno-go razvitiya ekonomiki: materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola; 23 maya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Theoretical and applied prospects of scientific substantiation of modern development of economy: materials of International round table; 2019 May 23; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 13–18. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.10.2022.
Received by editorial board 18.10.2022.